

Е Сяосюань вздрогнула от испуга, забыв выключить звук. Потратив некоторое время на суетливые попытки разобраться, она наконец взглянула на Линь Цинсянь.

— Как же я не услышала? Какая удача, — прошептала она.

Прокручивая видеозапись, Е Сяосюань сразу перешла к сцене с Сяолунной, где Ли Моучоу, превратившись в драконьего всадника, пытается захватить свою старшую сестру. Этот эпизод был наполнен захватывающими боевыми сценами.

Техника «Небесная сеть» действительно впечатляла. Ли Моучоу с первого же движения окружила Сяолунной, и в мгновение ока её белое полупрозрачное одеяние было разорвано в клочья. Затем, сменив технику, она применила «Кулак красавицы» из школы Гуму. Этот удар, хотя и освободил Сяолунной от блокировки голоса, зато задействовал несколько других точек, оставив её конечности слабыми и почти неподвижными. Ли Моучоу, известная как «Бессмертная Красная Змея», действительно была мастером своего дела.

Удар «Красный нефрит бьёт в барабан» пришёлся точно по двум уязвимым точкам Сяолунной, заставив её вскрикнуть от боли.

— Вау, этому удару можно поучиться, — прошептала Е Сяосюань, глотая слюну и широко раскрыв глаза, полностью поглощённая происходящим на экране.

— Хм... Не думай, что я отдам тебе «Сутру сердца Нефритовой девы», — с вызовом произнесла Сяолунной, словно насмехаясь над попытками Ли Моучоу одолеть её одним ударом.

— Раз уж младшая сестра не желает отдавать её добровольно, то не вини старшую сестру за жестокость, — ответила Ли Моучоу, прикрепив свой пылесборник к поясу и выбросив обе руки вперёд.

Она применила технику «Возвращение Вэньци в Хань», нацелившись на слабые места Сяолунной и одолев её одним точным ударом. Затем она продолжила серию ударов из «Кулака красавицы»: «Красный нефрит бьёт в барабан», «Красный пылесборник мчится ночью», «Люйчжу падает с башни», «Возвращение Вэньци в Хань», «Красная нить крадёт шкатулку», «Мулан натягивает лук», «Баньци пишет стихи», «Чаньэ крадёт лекарство», «Гибкая талия», «Лихуа причёсывается», «Пинци — богиня иглы», «Сицзы держит сердце», «Лошень скользит», «Цао Линь режет нос». После всей этой серии она сама запыхалась, а Сяолунной, сдавшись, согласилась отдать «Сутру сердца Нефритовой девы», но с условием, что старшая сестра останется жить с ней в гробнице.

Ли Моучоу, улыбнувшись, поцеловала губы под вуалью.

— Глупышка, старшая сестра согласна, но ты должна будешь практиковать «Сутру сердца Нефритовой девы» вместе со мной.

...

— Ох, чёрт... — Е Сяосюань наконец вспомнила, что у неё есть дела, а не только возможность тайком смотреть фильмы и тренироваться, пока мама спит.

Она прокрутила запись к началу, чтобы сравнить Сяолуннью и Линь Цинсянь.

— Ничего не видно... — подумала она, протягивая руку к пижаме Линь Цинсянь.

Лёгким движением она расстегнула её.

— Похоже... — Е Сяосюань прикрыла рот рукой.

Она осторожно слезла с кровати и достала из шкафа белые хлопковые трусики. Аккуратно накрыв ими лицо Линь Цинсянь, она не стала углубляться в причины своего выбора.

Снова взяв телефон, Е Сяосюань теперь была уверена на семьдесят процентов, что Сяолуннью, которую мечтали заполучить сотни тысяч людей, — это её мама.

— Сначала приму душ, а потом спать, — подумала она, не собираясь убирать трусики обратно.

Она намеренно оставила их на виду, чтобы увидеть реакцию Линь Цинсянь, когда та проснётся. Возможно, это станет отличным материалом.

Когда она закончила с душем, было уже три часа ночи. Она провела в ванной целый час, а вернувшись в спальню, тут же упала в объятия Линь Цинсянь, устроилась поудобнее и мгновенно уснула, измотанная после всех своих приключений.

Через несколько часов Е Сяосюань открыла глаза. Проснувшись, она осторожно выскользнула из объятий Линь Цинсянь, поправила её пижаму и отправилась в ванную. Умывшись, она устроилась на диване, чтобы проверить новые сообщения в соцсетях. За ночь накопилось множество уведомлений, включая множество просьб об обновлении. Ей нужно было выделить время, чтобы всё просмотреть.

— Что-то она ещё не проснулась? — Е Сяосюань посмотрела на время на телефоне.

Было уже десять утра.

— Если она не проснётся сама, то мой звонок не имеет смысла. Может, стоит устроить немного шума? — размышляла она, ловко перебирая пальцами по экрану.

Это был трюк, который она подсмотрела в комментариях, якобы помогающий развить ловкость пальцев. Она ежедневно практиковалась, но пока не нашла применения этому навыку.

— Пожалуй, включу телевизор. Может, она проснётся от шума, — с самодовольной улыбкой щёлкнула пальцами Е Сяосюань, опираясь одной рукой о пол и тянущь к телевизору.

Дотянувшись, она взяла пульт и вернулась в исходное положение.

— Ааа! — из спальни раздался крик.

— Спасибо, мне уже лучше, — Линь Цинсянь оперлась на изголовье кровати, её лицо было слегка румяным от горячего сладкого напитка.

На лице Е Сяосюань появилась сладкая улыбка.

— Хочешь ещё? Вторая чашка — полцены!

— Проказница! — Линь Цинсянь протянула руку, чтобы ущипнуть дочь за нос, но та ловко увернулась.

Линь Цинсянь, не успев поймать равновесие, упала прямо на Е Сяосюань. Она не знала, что чувствует её дочь в этот момент, но сама была в панике и тут же обратилась к системе.

— Система, я что, заболела?

Линь Цинсянь беспокоилась, что её нерегулярный образ жизни и нездоровое питание могли привести к проблемам с внутренними органами.

[Система]: «Жёлтое кольцо силы» слишком сильно нагружает твоё тело. Это нормальная реакция. Если хочешь избавиться от дискомфорта, система рекомендует либо восстановление организма, либо «Абсолютную адаптивную эволюцию».

Голос системы прозвучал в её сознании, отвечая на вопрос и предлагая два варианта, которые, как ей казалось, требовали лишь её времени.

— Сколько это стоит? — спросила Линь Цинсянь.

[Система]: Восстановление всего тела займёт неделю. Если выбираешь «Абсолютную адаптивную эволюцию», потребуются год.

Система отвечала прямо и без лишних слов.

— Если я выберу «Абсолютную адаптивную эволюцию», значит ли это, что в будущем я смогу использовать любую энергию без побочных эффектов?

Линь Цинсянь считала, что «Абсолютная адаптивная эволюция» звучит очень мощно. Обычные улучшения не могли называться «абсолютными», а это, судя по всему, давало полную свободу в использовании любых способностей, не беспокоясь о последствиях для тела.

[Система]: Да, помимо основного эффекта, исполнитель больше не будет подвержен дополнительным воздействиям.

— Тогда я выбираю это улучшение, — решительно заявила Линь Цинсянь.

Год, конечно, был ценным временем, но она уже знала, как его компенсировать. Теперь у неё был способ быстро получать большие объёмы времени, и она была готова потратить год на это улучшение.

[Система]: Подтверждаешь обмен?

— Подтверждаю.

Линь Цинсянь моргнула. После подтверждения она не почувствовала ничего, кроме уменьшения времени на её счёте на один год. Никаких изменений она не заметила.

— И это всё? — спросила она и сразу пожалела.

Ощущение боли и тяжести исчезло так быстро и мягко, что казалось, будто его и не было вовсе. Это создало иллюзию, что ничего не изменилось.

[Система]: Исполнитель получил «Абсолютную адаптивную эволюцию».

...

Линь Цинсянь поспешно поднялась с Е Сяосюань. Во время общения с системой её мысли ускорялись в десять тысяч раз, что было почти эквивалентно остановке времени. Это ощущение диссонанса каждый раз, когда она выходила из системы, создавало иллюзию, будто она могла останавливать время для всех остальных.

— Хорошо, что у меня есть такая мягкая подушка, иначе я бы ударилась головой об пол, — с улыбкой сказала Линь Цинсянь, потирая лоб. — В последнее время у меня пониженный уровень сахара в крови. Одна чашка сладкой воды не помогает. Принеси мне ещё одну, ладно?

<http://bllate.org/book/15427/1365141>